Иван Дородович и Софья-царевна

Еще было-то во городе во Киеве,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Там была-то у него племянница любимая,
Еще та ли ведь Софья, всё царевна-та;
Еще был-то Иван да Дородо́рович.
Они жили-были-то от города неподалеку тут.
А народ, вси люди добры, про них всё проводили тут.
Говорил-то тут Иван всё Дородорович:
«Уж ты гой еси, ты Софья, ты царевна-я!
Ай поги́нули народ вси православные
Как за наши-те за души, души праведны!
Посмотри-ка ты сходи да в зелены́ сада́:
Вси опали-то сада, да с древа всяко листьице зеленое,
Через то ведь опал да всё зеленой лес,
Вси погинули народ весь православной-от, —
Осуждали они нас всё понапрасному».
Зазвонили-то к заутрене всё к раннюю,
Тут ставает Софья, всё царевна-та,
Она будит-то Ивана Дородоровича:
«Ай ставай-то ты, Иван свет Дородорович,
Двоюро́дный ты ведь мой да милой брателко!
У мня теплятся лампадки масла божьего,
Все затеплены свещи́ да воску ярого».
Говорит-то ей двоюродный всё брателко,
Что по имени Иван да Дородорович:
«Я сегодня всё ведь видел страшный сон,
Уж я страшный сон, всё я не знаю как:
Я иду будто, иду да во божью́ церко́вь,
Набегали мужики будто ко мне навстречу-ту,
Отрубили и отсекли мою голову».
Тут ставает он, скоро одевается,
Он приходит во божью церковь да богу молится.
Во божьей-то церквы все да его поносить стали:
«Уж ты гой еси, Иван свет Дородорович!
Разведитесь вы ведь с Софьей-то, с царевной-то,

Не приводите нас во грех, да людей многиих».
Говорит-то тут Иван да Дородорович:
«Кабы ум-то у вас был, дак не грешили бы:
Еще Софья-та-царевна — я ей считаю за родну сестру».
Не внимают мужики всё деревенские,
Говорят они ему да таковы речи:
«Мы ведь станем-то тебя да всё посматривать».1
Он приходит домой, да сам расплакался;
Говорит-то Софья, всё царевна-та:
«Не тужи-ка ты, не плачь, мой двоюро́дный брателко!
Не оставит нас господь, всё бог помилует».
Только покончили речь свою печальную,
Отпираются двери скоро на́ пяту.
Тут приходит два-то палача всё немило́стливы;
Они отсе́кли у Ивана Дородоровича,
И отсекли у него хоть буйну голову,
Они взяли-то Софью, всё царевну-ту,
Ее взяли они да за русу́ косу,
Ей убили тоже всё смертью напрасною.
Погребли они ведь скоро ихны всё святы́ тела,
У их выросло-то на могилах всё разны́ цветы,
Что у тех ли у мощей, мощей нетленныих.

(Зап. от А. М. Крюковой, родом из Чаваньги (Терское побережье Белого моря), в дер. Зимняя Золотица Архангельской губ., в 1899 г.)

1 «Убить хотят» (*прим. исполнительницы*).

Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. М., 1901. Предисловие проф. В. Ф. Миллера.